

Кён, используя реактивный ранец, мягко приземлился на территории императрицы.

«Прими мои поздравления, Кён!» – прозвучал женский голос с нотками признания.

Кён невозмутимо посмотрел на Геру. Впервые она обратилась к нему по имени. Впервые в её взгляде читалось что-то, отдалённо похожее на уважение. Намёк на настоящий интерес!

«Я восхищена тем, что ты в очередной раз сделал невозможное. Тем, как именно ты это сделал!» – произнесла Гера, поглаживая скорпионий хвост. – «Я недооценила тебя. Каким бы порочным и подлым ты ни был, будет глупо отрицать, что твоя людская сущность даёт тебе несправедливое преимущество перед высшими зверьми. Мы перед тобой, словно ягнята перед волком! Это ещё раз подтверждает моё опасение, почему нам следует держаться от вас, людей, подальше любыми возможными способами.»

{То ли ещё будет.} – лукаво подумал Кён и сказал. – «Я понимаю, что вы дали мне эти задания, чтобы избавиться от меня и заодно поразвлечься...»

«Это только половина правды.» – вставила Гера.

«А вторая половина?» – спросил Кён, прищурившись.

«Я собиралась проверить твои способности и узнать, насколько уязвимо моё общество против подобных тебе вторженцев. Я получила исчерпывающий ответ.» – Гера расправила ярко-рыжие густые волосы. Под лучами солнца они ослепляли. – «Вдобавок, я напомнила главам семей, с кем они имеют дело, а также раздраконила их, подпитав ненависть к людям. Учитывая грядущую мировую войну, это пойдёт им на пользу.»

«Слишком уж хитроумно для высшего зверя...» – Кён скрестил руки.

«Не вижу в этом ничего хитроумного. Обычная психологическая подготовка к войне.»

«А вас не беспокоит то, что по вашей вине Вульфалы и Тириндуры были оскорблены человеком? Волкам вы вообще приказали сломать себе ноги. По-моему, вы чересчур ужасно относитесь к главам семей, на которых зиждется благосостояние вашей империи.»

Гера холодно фыркнула: «Во-первых, за поломанные ноги Вульфалы сами в ответе. Во-вторых, это их проблема, что они не смогли отстоять свою честь, отомстив обидчику. Я, как императрица, всего лишь послала им испытание, но ты оказался слишком юрким мышонком в переносном смысле. И в-третьих, что-то настолько незначительное и несущественное, как эмоциональные страдания омег, беспокоит меня далеко не в первую очередь.»

Кён получил исчерпывающий ответ. Безжалостные задания Геры имели под собой логическое обоснование, в том числе банальное удовлетворение своих инстинктов. На самом деле парень,

планируя войти в гарем Геры, допускал подобный сценарий. Разве что он не ожидал, что задания окажутся настолько самоубийственными.

Проинформировав юношу, Гера отправилась заниматься своими делами.

Кён мог бы поднять вопрос о том, будут ли ещё задания, но это равносильно открытию коробки с котом Шредингера. Сейчас, пока Гера не дала ответ, в его власти сделать так, чтобы она расхотела давать его и вовсе. Следующий этап плана начнётся ночью!

...

После позднего ужина Кён последовал за императрицей в покои. Идеально пропорциональная спина мантикорши восхищала, но взгляд норовил опуститься ниже, на два сочных, упругих шарика, трущихся друг о друга при ходьбе. Гипнотизирует и завораживает...

Кён постепенно сокращал дистанцию, пока и вовсе не встал бок о бок с Герой. Она никак не отреагировала, что разительно контрастировало с его первой попыткой сблизиться с ней, и тем более со второй, после которой она отправила его в дальний полёт.

Невольно появилось противное ощущение, будто он теперь “чуть более достоин” этой красотки. Ему будто насильно внушили мысль, что Гера – приз, а он – жалкий и недостойный смерд. Парень, конечно, из кожи вон лез, чтобы заслужить её уважение, но это вовсе не означает, что он искренне соглашался с таким положением дел.

Примерно с 20-ти лет Лавр обрёл такую внутреннюю уверенность, что стал априори ставить себя выше любых женщин, даже если речь зайдёт о богине или своём мастере. Хотя может показаться иначе, учитывая его любвеобильный характер. Так, например, повстречав Валиру, он воспринял её холодное отношение к себе как вызов. Будто она не знает, с кем имеет дело, и ей следует раскрыть глаза. Иными словами, мотивы ловеласа брали своё начало не из желания угодить и понравиться, будучи в позиции нуждающегося, а из желания изящно расставить всё на свои законные места, попутно получив удовольствие.

Попав в покои, Гера отправилась в душ.

Кён решил не следовать за ней, если только она сама не пригласит. Нет смысла так наглеть. Даже малейший риск испортить ей настроение неприемлем, ведь он может обернуться четвёртым заданием, которое наверняка будет невыполнимым.

Вместо этого парень принял душ в другом месте, заодно использовав ароматные масла с содержанием кошачьей мяты. Её концентрация слишком низка, чтобы она возымела хоть какой-нибудь эффект на практика уровня властелина. Она нужна лишь для запаха, который привлекает здоровый интерес у всех кошачьих.

По возвращению в покои Кён обнаружил в лежанке полностью голую стройную манतिकоршу. Она лежала на боку с полусогнутыми ногами и, смотря на гостя, с задумчивым видом поглаживала хвост. От её притягательной внешности бросало в жар! Но сейчас нельзя возбуждаться, поэтому парень насильно подавил желание Синергией.

Гера на секунду бестактно опустила взгляд юноше на пах, прикрытый полотенцем, и вновь невыразительно посмотрела в глаза. По ней вообще не понять, что у неё на уме.

«Мне лечь к вам со спины?» – спросил Кён. Дело в том, что лежанка императрицы, по форме похожая на перевернутую корзинку, не была предназначенной для двух персон.

Гера кратко кивнула.

Прочистив горло, Кён добавил: «Не хочу доставить вам неудобство, но ваш хвост... Он очень большой, и мне будет неудобно лежать рядом.»

Раздражённо вздохнув, Гера активировала трансформацию, чтобы убрать основной признак мантикора: её скорпионий хвост стремительно укорачивался, пока не сросся в копчик. Такой жест многое говорил о том, как она относится к человеку. Впрочем, куда весомее сам факт того, что ему дозволено спать с ней в одной лежанке.

Кён осторожно залез внутрь и разместился сзади. Полностью голая альфа среди альф высших зверей лежала почти вплотную! От неё исходил аромат, сочетающий в себе запах сочной женщины и дикого зверя. От кровожадной стропливой манतिकорши не исходило никакой угрозы, что создавало дивную атмосферу недопустимости происходящего. То, что какой-то хитрый человек пробрался в лежанку к ней, совершенно не писалось в голове. Любой здравомыслящий человек покрутил бы пальцем у виска, если бы ему сказали об этом.

В присутствии юноши Гера, очевидно, не испытывала никакого дискомфорта и смущения. Она не остерегалась его, что неудивительно, учитывая разницу в их положении и силе.

«Всё-таки ты очень странный.» – вдруг заговорила Гера бесцветным тоном. – «Я так и не поняла, что ты из себя представляешь. Меня это раздражает.»

«Что вы имеете в виду?» – настороженно спросил Кён.

«У высших зверей обычно поведение в обществе обусловлено силой. Если перед тобой альфа, либо тот, кто вероятнее всего им является, то ты ведёшь себя с ним соответствующе. Иначе не бывает. Но ты ведёшь себя так, будто занимаемое тобою положение не является действительностью. Будто ты им недоволен и желаешь оспорить.»

«Сейчас меня всё устраивает!» – сказал Кён от греха подальше.

«Ты проявляешь формальное уважение, но во взгляде нет искренности. Не вижу я в тебе смирения, страха и покорности передо мной. Так не должно быть. Это абсурдно! Последние три задания подтвердили то, что взгляд твой не лишён смысла, но...»

«Это потому что у меня синдром медоеда!» – нервно ляпнул Кён первое, что пришло в голову, дабы не нарваться на очередное задание прямо сейчас.

«Синдром медоеда? Того бесстрашного существа?»

«Вот-вот. У людей иногда бывают всякие психические отклонения... В общем, я не умею бояться и не воспринимаю иерархию, как медоед. Лишь понимая это логически, мне приходится отыгрывать свою роль, но получается далеко не идеально.»

«Как интересно...» – Гера задумалась. Это многое объясняет. – «В любом случае, теперь тебе разрешено спать со мной. А учитывая то, что я тебя возбуждаю, о чём ты сам говорил и показывал, меня беспокоит вопрос: почему ты до сих пор меня не обнял...»

Брови Кёна поползли вверх, а на устах заиграла улыбка от умиления. Дважды ему повторять не нужно: он обвил стройную кошку за тонкую талию и прижал к себе. Её бархатная кожа на ровной спине коснулась груди, а упругая попка прижалась к паху, обёрнутому полотенцем, из-за чего Синергии стало гораздо сложнее сдерживать эрекцию.

«Вообще-то я не давала своего согласия обнимать себя.» – холодно изрекла Гера.

«Ой, прошу прощения...» – Кён совсем забыл, что звери не умеют делать намёки.

«Но я и не говорила, что против.» – возразила Гера.

{Да ты, твою мать, издеваешься!} – Кён вновь обнял мантикоршу, грубовато прижав к себе.

«Впредь спрашивай, если что-то собираешься сделать, иначе я могу разозлиться.»

«Я учту ваше замечание...»

«Хорошо, молодец. Хм, странно... Я не чувствую твоего возбуждения. Обычно такое бывает от волнения, насколько мне известно, но у тебя же синдром медоеда?»

«Это потому что я принял таблетку от эрекции, чтобы не доставить вам и себе дискомфорт. Так что до утра мой детородный орган не мешает вам спать.»

«Очень находчиво и благоразумно с твоей стороны.» – с нотками похвалы сказала Гера.

Кён прошёл столь трудный путь не для того, чтобы иметь возможность полежать рядом с императрицей. Его амбиции на совершенно ином уровне. Поэтому он приступил к реализации плана: обнимая мантикоршу, он начал слегка поглаживать её животик.

Гера уже прикрыла глаза, чтобы заснуть, но вскоре её брови поползли вверх. Поглаживания юноши оказались необычайно приятны. Дело в его нежной коже рук? Нет... Что-то удивительное будто стимулирует нервные окончания ритмичными вибрациями.

Добившись нужной реакции, что было понятно по сердечному ритму, Кён остановился.

«Почему ты прекратил? Погладь меня ещё...» – попросила Гера.

Кён повторил процедуру, требующую Синергию, на сей раз увеличив область стимуляции и её качество, после чего так же резко прекратил, лишив мантикоршу ласки.

«Давай ещё... Я хочу ещё.» – требовательно мурлыкнула Гера.

«Зря я начал... Ой зря. Ну раз на то пошло, то давайте сделаю вам полноценный массаж спины. Но он будет ограничен одним часом по времени. Договорились?»

Гера угукнула и легла животом вниз.

Кён вынул из кольца склянку с эфирным маслом и, похрустев пальцами, принялся творить чудеса с гладкой спинкой императрицы...

Не прошло и минуты, как у Геры случился диссонанс.

Массаж в зверином царстве не пользуется популярностью. Дело в том, что природа высших зверей не позволяет им получать полноценное удовольствие от ласк омеги, также и альфа будет делать массаж только через силу. Эта услуга пользуется спросом только внутри гарема, чтобы доставить удовольствие своему альфе. Есть даже курсы, но они не идут ни в какое сравнение с теми, что преподают в людском и тем более демоническом царстве.

Гера получала массаж единожды в жизни – от отца. Он даже говорил, что его навыки не имеют себе равных! Однако если сравнивать его с массажем от этого юноши, то их даже пыткой назвать будет комплиментом! Настолько человек хорош в этом деле...

Времяпровождение Геры словно превратилось в сказку. Волшебные руки юноши творили магию с её спинкой. Она начинала путаться в мыслях, а голова шла кругом. Тело стонало от наслаждения, а душа словно плавилась. Как такое возможно? Откуда у него такие божественные способности массажиста? Ну не может же обычный физический контакт делать так приятно... Это противоречит законам физики!

Промелькнул час, и Гера уснула мёртвым сном.

Кён коварно улыбнулся: он подсадил кошечку на “валерьянку”. Теперь она точно не даст ему четвёртого задания, потому что так может потерять возможность получать от него массаж. Вот одна из причин, почему ему нужен был доступ к её телу. Впрочем, это лишь начало. Самое главное и опасное впереди. Всё ещё существует риск потерять всё, в том числе свою жизнь. И план парня вовсе не в соблазнении: этим он всё равно не будет удовлетворён. Ему нужно абсолютно всё, иначе зачем он так рисковал?

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2801879>